

Елена Андреевна ВОЙЦЕВА

Кафедра общего и славянского языкознания
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

**ПОЛИСЕМИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АСИММЕТРИИ
НОМИНАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ
В СУДОХОДНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО,
УКРАИНСКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ**

Ключевые слова: полисемия, судоходная терминология, русский язык, украинский язык, польский язык

Одной из важных проблем современного терминоведения является установление универсальных и специфичных тенденций в функционировании терминологии родственных славянских языков. В центре внимания ученых находятся структурно-семантические особенности терминов (термин – «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности») (ЛЭС: 508), входящие в языковые системы при посредстве отраслевой терминологии.

Разработка теоретических и практических основ терминоведения как самостоятельной комплексной научной дисциплины, «вышедшей за рамки языковедческой проблематики, хотя и тесно связанной с языкознанием» (Гринев-Гриневич 2008: 225), осуществляется с 30-х гг. XX в. в работах Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена, Г.О. Винокура, А.А. Реформатского, А.С. Герда, Б.Н. Головина, С.В. Гринева, В.М. Лейчика, О. Вюстера, Х. Фельбера и многих др., а также украинских (Э.Ф. Скороходько, Т.Р. Кияк, Ф.А. Циткина, А.В. Крыжановская, Л.А. Симоненко и др.) и польских термиологов (М. Мазур, З. Броцкий, Д. Буттлер, С. Гайда, С. Груча, В. Змарзер, Е. Лукшин, Э. Лучинский, В. Новицкий, З. Стоберский и др.) (см. Гринев-Гриневич 2008, 255–291; Груча 2004; Шелов, Лейчик 2001: 7–17; Татаринев 2006: 131–161). Научные исследования вышеназванных ученых служат надежной базой для последующих терминологических разработок.

Терминология в настоящее время продолжает оставаться в центре внимания специалистов и лингвистов в связи с рядом терминологических проблем, предопределенных экстралингвистическими (социальными) и лингвистическими (внутренними) факторами. По сравнению с общеупотребительной лексикой, в терминологии наблюдается гораздо меньше нерегулярных процессов, разного рода отклонений от устоявшихся норм. Это во многом обусловлено тем, что термин представляет собой, по мнению А.А. Реформатского, единство двух взаимосвязанных сторон: логоса (зависимость от понятия) и лексиса (зависимость от лексической системы языка) (1959: 50). Термины – «слова в особой функции. Особая функция, в которой выступает слово в качестве термина, это функция названия. В функции названия очень часто выступают и слова вполне обиходного значения, и бытовые слова могут быть терминами. Но бытовой термин есть название вещи. Между тем научно-технический термин есть непременно название понятия» (Винокур 1939: 56). Предназначенные для вербализации системы понятий определенной отрасли, термины подлежат сознательному нормированию, стандартизации для установления однозначных симметричных лексико-семантических отношений между обозначаемым и обозначающим.

Однако, будучи языковыми знаками, термины могут модифицироваться, устанавливать асимметрические отношения между смыслом (понятием) и формой (языковым знаком) в терминосистеме, быть семантически диффузными, размытыми, иметь несколько значений, которые возникают вследствие объективных изменений, прогресса, связанного с более глубоким познанием закономерностей окружающего мира, открытием новых свойств, связей между специальными предметами и понятиями. Одна лексическая форма при этом используется для номинации нескольких разных понятий (омонимия, полисемия): «если в результате расщепления значения термина или переноса наименования на другое понятие в семантической структуре полученных терминов сохраняется общая главная сема и расходятся второстепенные, то образуется многозначность; если же имеет место совпадение второстепенных сем, а главная сема расщепляется, то образуется семантическая омонимия» (Гринев-Гриневиц 2008: 98). При этом термины-полисеманты, обозначающие с помощью одного языкового знака несколько специальных понятий, обнаруживаются в различных терминологиях как в диахронии, так и в синхронии.

Изучение асимметричных отношений между планом содержания и планом выражения у многозначных терминов, нежелательного для «идеального термина» является одной из актуальных проблем современного терминоведения. Наше исследование посвящено анализу полисемии в судоходной терминологии на основании лексикографических данных современных русского, украинского и польского языков. Судоходная терминология

(укр. *судноплавна термінологія*, пол. *terminologia żegluga*) (IE: VII) – это система слов и словосочетаний, обозначающих понятия и деятельность человека, связанную с использованием водных путей для перевозки пассажиров и грузов.

С учетом антропоцентризма как ведущей парадигмы современной лингвистики констатируем, что судоходная терминология в рассматриваемых славянских языках выполняет следующие функции: *репрезентативную* – для номинации специальных понятий, предметов, явлений; *сигнификативную (семасиологическую)* – для отображения отличительных черт определенного класса предметов; *коммуникативную (информативно-познавательную)* – предназначена для передачи определенной содержательной информации с установлением обратной связи; *прагматическую* – для интеллектуального, волевого влияния на адресата; *когнитивную (гносеологическую)* – для установления «связи мыслительных процессов с процессами изучения действительности», для передачи знаний, обмена мнениями в процессе познания действительности (Татаринов 2006: 337; Куликова, Салмина 2002: 254).

Корпус полисемантических судоходных терминов собран на основе дефиниций, зафиксированных в современных русских, украинских, польских терминологических словарях. Ввиду того, что лексикографическая практика отстает от развития специальных отраслей, не всегда отражает актуальное состояние терминологий, а также вследствие отсутствия украинского энциклопедического морского словаря, были использованы также толковые, переводные, этимологические, электронные словари. Всего нами зафиксировано: 223 термина-полисеманта в русском языке (4,4 % от общего количества 5000 терминоединиц в *Словаре морских и речных терминов* 1997), 108 многозначных судоходных терминов в украинском языке и 168 – в польском (4,8 % от общего количества 3500 терминов польской *Иллюстрированной энциклопедии для всех* 1977). Среди них – 189 терминов в русском, 85 – в украинском, 141 – в польском языке принадлежат к однокомпонентным словам, соответственно 27, 20 и 24 лексических единиц составляют в данных языках двухкомпонентные терминологические словосочетания, остальные термины в русском, украинском и польском языках принадлежат к поликомпонентным терминологическим словосочетаниям.

Количественные показатели свидетельствуют, что многозначные специальные слова не доминируют в субъязыке судоходства русского, украинского и польского языков, однако они свидетельствуют о том, что между терминосистемами и общенародным языковым континуумом существует постоянная взаимосвязь.

Терминология судоходства в русском, украинском и польском языках обслуживает научный функциональный стиль, но отдельные лексемы могут

выходить за пределы специальной подсистемы и употребляться в разговорном, публицистическом, художественном стиле, детерминологизироваться – приобретать дополнительные оттенки значения, а впоследствии – переносные и общеупотребительные смыслы, например: русск. *авария* ‘1. повреждение, выход из строя какого-либо механизма, машины, транспортного средства. 2. разг. неудача, провал какого-либо дела’ (БТС: 25); укр. *аврал* ‘1. мор. спішна робота на судні всією командою; 2. перен., розм. виконувана всім колективом, групою, підрозділом робота’ (СУМ 20); пол. *blind* ‘1. żagiel stawiany na blindrei pod bukszprytem na dawnych żaglowcach; 2. gwar. nazwa pasażera bez biletu’ (ІЕ: 29).

В процессе терминологической номинации, под которой понимают «опосредованный мышлением процесс именованія специальных понятий, неразрывно связанный с языковой номинацией, зависимый от познавательной способности людей, предопределенный языковым выражением результатов познания и взаимодействием внешних и внутриязыковых факторов», формируются полисемантические терминологические единицы, которые выступают как «лексические единицы специального моделирования, которые оптимизируют профессионально-научное общение людей» (Володина 1998: 11). Переосмысление существующих судоходных понятий, добавление новых концептуальных и авторских смыслов вызывают изменения в семантике специальных языковых единиц.

Причины полисемии заключаются в противоречии между симметрией как неустойчивым равновесием единства обозначаемого (понятие) и обозначающего (языкового знака) и асимметрией – нарушением взаимоотношения между ними (ЛЭС: 47). Оппозиция между содержанием и его репрезентацией в системе языка с помощью языковых знаков (асимметричный дуализм языкового знака) является причиной лексико-семантических трансформаций в терминологиях, хотя автор этой идеи, С.О. Карцевский, отмечал, что «только значимость научных терминов зафиксирована раз и навсегда благодаря тому, что они включаются в систему идей» (Карцевский 1975).

В наше время терминологи продолжают фиксировать случаи нарушения логичности в терминсистемах, в частности, наличие ядра и периферии, лексической полисемии, омонимии, синонимии (Беляева 2009: 188–189). В судоходной терминологии русского, украинского и польского языков также не удастся избежать многозначности в связи с асимметрией между обозначаемым и обозначающим, которая проявляется формально и содержательно в терминах-полисемантах.

Так, отдельные значения терминологических единиц, а в некоторых случаях все значения судоходных терминов-историзмов, принадлежат к пассивному терминологическому фонду, например, русск. *каторга* ‘1. осо-

бый вид наказания; 2. о непосильном изнурительном труде, непосильной жизни; 3. старинное гребное судно, вид галеры' (БТС: 423); укр. *галера* '1. старовинне вітрильне багатovesлове військове судно; 2. дощаний човен, майже квадратний для перевезення хліба' (НТС т. 1: 692); пол. *kaper hist.* 'w Europie w XV–XVIII w.: prywatny właściciel statku handlowego, który dobrowolnie zgłaszał swe usługi jednej ze stron prowadzących wojnę w celu zwalczania handlu morskiego drugiej strony; w szerszym znaczeniu: rozbójnik morski, pirat' (Szymczak t. 1: 821); *taran hist.* 'wystająca z dziobu zaostzona belka, umocowana do kadłuba tuż nad linią wodną lub po nią na okrętach fenickich, greckich i asyryjskich; także ostro zakończony, wydłużony w części podwodnej dziób wielkich okrętów bojowych z końca XIX w.' (Szymczak t. 3: 445).

Формальная асимметрия представлена в обоих подсистемах терминами с двучленной многозначностью: русск. *найтов* '1. перевязка тросом двух или нескольких рангоутных деревьев или соединение двух тросов одним; 2. трос, которым крепятся различные предметы на судне' (МРТ: 152); укр. *аванпорт* '1. зовнішня частина порту, зручна для стоянки суден на якорі, навантаження їх; 2. ближчий до моря з двох парних портів' (СІС: 13); пол. *przystań* '1. mały morski port rybacki, jachtowy lub część dużego portu; 2. mały port rzeczny lub na jeziorze, z drewnianymi pomostami lub pojedynczym pomostem, do którego dobijają śródlądowe statki, jachty, łodzie rybackie' (MLM: 225).

Случаи трехчленной и четырехчленной полисемии терминологических единиц являются одиночными; это значения специальных слов, связанные с неактуальными понятиями: русск. *барка* '1. парусно-гребное беспалубное рыбацкое, иногда каботажное судно, появившееся впервые в Италии в VII в.; 2. легкое быстроходное судно, распространенное в западноевропейских странах в эпоху средневековья; 3. большое грузовое несамоходное судно типа баржи, применявшееся с начала XVIII в. до конца XIX в. на крупных реках России' (МЭС т. 1: 67); укр. *парусник* '1. судно, оснащено парусом, парусами; 2. той, хто водить парусні судна; 3. той, хто шиє, виготовляє паруси' (НТС т. 3: 215); пол. *fregata* '1. żaglowiec o co najmniej trzech masztach z ożaglowaniem rejowym; 2. dobrze uzbrojony żaglowy okręt wojenny z XVII–XIX w.; 3. typ eskortowca z czasów drugiej wojny światowej; 4. współczesny wielozadaniowy okręt bojowy' (NL: 508).

Семантическая асимметрия в судоходной терминологии представлена внутрисистемной (предметная, категориальная полисемия), межотраслевой и полисистемной многозначностью. Она проявляется в процессах генерализации (расширения) и специализации (сужения) значений языковых единиц, осуществляется с использованием ассоциативных переносов – метафорического и метонимического.

Вследствие семантической и словообразовательной трансформации общеупотребительной лексики в русской, украинской и польской судоход-

ной терминологии образованы термины общеславянского происхождения: русск. *плот* < **plesti* (< **pletti* < **plekti*), **plek*'- (: **plek*-) 'плести' (Черных т. 2: 41), укр. *плит*; русск., укр. *судно* < **sQdъ* 'объединение', 'предмет, образованный из частей' (Цыганенко: 395); русск., укр. *маяк* < псл. [**majati*] 'махать, двигаться туда-сюда' (ЕСУМ т. 3: 425); укр. *вітрило*, *вітрильник* 'парусник' < *вітер*, псл. **větrъ* < **vějati* 'веять' (ЕСУМ т. 1: 406); русск., укр. *палуба* < **луб* 'пол или крыша, сделанные из похожего на луб материала' (ЕСУМ т. 4: 268); русск., укр. *ніс* < псл. **nosъ* (ЕСУМ т. 4: 102); русск., укр. *скула*² 'место наиболее крутого изгиба на корпусе судна' < псл. **skula*, *skuliti* 'сжать' (ЕСУМ т. 5: 290); русск., укр. *перо* (*руля*), *снец*. 'действующая плоская часть руля' < псл. **pero* < **perti* 'переть' (АСУМ; ЕСУМ т. 4: 352), пол. *pióro steru*; русск. *кошка*, укр. *кішка техн.* 'невелика кітва' < псл. **kotъ* (АСУМ; ЕСУМ т. 2: 450); русск., укр. *весло*¹, пол. *wiosło* < псл. **veslo* < **vez-slo* < **vezti* 'везти' (АСУМ; ЕСУМ т. 4: 363); пол. *statek* < pñ. psł. *dial.* **statъkъ* 'to, co stoi' > 'ustawienie, uporządkowanie, porządek', 'majątek, miejsce, nieruchomość, dobytek; naczynie'; rzeczownik do imiesłowu biernego **statъ*; znane wyłącznie polszczyźnie znaczenie od XVII w. 'jednostka pływająca, okręt' rozwinęło się z wcześniejszego 'naczynie' (WSJP; SEJP: 576); *okręt* od końca XV w. 'statek', kasz. *okrąť* < psł. *dial.* **o(b)krQťъ* 'to, co jest kręczone, plecione' > 'plecione naczynie' > 'naczynie w ogóle' > 'pojazd wodny, statek' (SEJP: 388); *dubas* 'statek rzeczny do przewożenia towarów, używany w Polsce w XVI–XVIII w.' (SJP); *ślizg* 'poruszanie się łodzi żaglowej lub motorowej po powierzchni wody' < psł. **slizgati* / **slizati* (SJP; SEJP: 617); *kadłub* 'główna część pojazdu lub urządzenia' < pñ. psł. **kadłbъ* 'coś wydrążonego, wydłubanego' (WSJP); *pokład, dziób ogśł.* < **zob.* 'dziób; wole' (SEJP: 145); *oko* 'służba obserwacyjna na dziobie statku pełniona przez marynarza w czasie złej widoczności; marynarz pełniący tę służbę; pętla na końcu liny, służąca m.in. do mocowania lin na omasztowaniu' *ogśł.* < **oko*, *očese* 'narząd wzroku, oko' (SEJP: 386); *obło żegl.* 'zaokrąglenie kadłuba statku wodnego w miejscu, w którym dno przechodzi w burtę' < psł. **obъľъ* 'zaokrąglony' (SJP; SEJP: 373); *kot* 'mała kotwica z czterema wygiętymi ramionami ustawionymi na krzyż; *drapacz*' < psł. **kotъ* (SEJP: 254); *motyl* 'trójkątny, wypukły żagiel na statkach sportowych o ożaglowaniu skośnym; *spinaker*' < psł. **motyl'ъ* / **metyl'ъ* / **metul'ъ* 'motyl' (SJP; ESJP: 338).

Предметная полисемия (неодинаковая денотативная отнесенность) возникает в результате эволюции судоходной отрасли, разных подходов и концепций специалистов относительно полученных знаний. Денотативное варьирование отображает общие связи, устанавливаемые между денотатом и сигнификатом: укр. *абра* 'традиційний арабський дерев'яний човен; водне таксі в Дубаї, Об'єднаних Арабських Еміратах' (ТСМТ); *брандвахта* '1. мор. корабель, що несе сторожову службу на вході чи виході на рейді для

дотримання встановленого режиму плавання; 2. пост на березі чи на судні для спостереження за пожежною безпекою в районі порту; 3. несамохідне судно-житло для екіпажу земснарядів, водолазних станцій і т. ін.’ (СУМ 20); пол. *slip* ‘1. *mors.* pochylnia służąca do spuszczenia na wodę i wyciągania z niej jachtów, statków; 2. *mors.* pochylnia na rufie statków wielorybnych, po której się wciąga złowione wieloryby na pokład’ (Szymczak t. 3: 236); *solanka* ‘1. czynnik pośredni w instalacji chłodniczej; 2. woda morska o zwiększonym stężeniu soli, po częściowym wyparowaniu w instalacji destylacyjnej’ (IE: 318).

Вследствие семантических сдвигов расширяется значение терминов, происходит их выход за пределы судоходной терминосистемы, пор.: русск. *магистраль* ‘1. основная линия какого-либо пути сообщения, имеющая важное значение; 2. главный кабель или главная труба в системе какой-либо сети; 3. *публиц.* о главном, основном направлении в деятельности чего-либо’ (БТС: 512); укр. *ванти* ‘1. *мор.* канати, якими кріпляться щогли з бортів; 2. сталеві троси для кріплення висячих конструкцій, антен, мостів, радіощогл і т. ін.’ (СУМ 20; СІС: 144); *нірам* ‘1. морський грабіжник; розбійник, корсар; 2. особа, що порушує закони про авторські права щодо інтелектуальної власності; 3. в широкому розумінні – той, хто грабує, винищує і т. ін., поводить себе, як розбійник; бандит, гангстер’ (ТСМТ); пол. *balast* ‘1. *dotkowne obciążenie na statkach wodnych lub powietrznych, mające na celu polepszenie ich stateczności, utrzymanie odpowiedniego położenia, wysokości, zanurzania; także obciążenie maszyn, urządzeń regulujących ich pracę; 2. zbędny ciężar, niepotrzebna rzecz; zawada, przeszkoda; 3. mors.* zbiornik na zewnętrzny kadłuba okrętu podwodnego do napełniania wodą, umożliwiający jego zanurzenie się’ (WSWO: 132).

Разновидностью регулярной метонимической полисемии является категориальная многозначность, при которой у терминов образуются новые значения, которые одновременно принадлежат к нескольким понятийным категориям: *часть / целое* (русск. *сифон* ‘1. изогнутая трубка для переливания жидкости; 2. пароструйный прибор’ (МРТ: 249); укр. *дрифтер* ‘1. невелике судно для лову риби плавними сітками; 2. вітрило великого розміру (стаксель), що використовується при слабкому вітрі’ (ТСМТ); пол. *burta* ‘1. bok statku; 2. oznaczenie strony statku; 3. określenie części załogi’ (IE: 37); *целое / часть* (русск. *брендспойт* ‘1. переносный ручной насос; 2. наконечник на пожарном рукаве’ (МРТ: 24); *процесс / результат* (русск. укр. *гальбвинд* ‘1. вітер, що дме збоку; 2. хід корабля під таким вітром’ (ТСМТ); *действие / предмет* (укр. *галс* ‘1. *мор.* курс вітрильного судна стосовно вітру; 2. відрізок шляху вітрильного судна від повороту до повороту при зигзагоподібному плаванні; 3. снасть або талі, що утримують нижній навітряний кут вітрила’ (СУМ 20); пол. *fracht* ‘1. opłata za przewóz towarów statkiem z jednego portu do drugiego; 2. *pot.* ładunek’ (TS: 52); *предмет / действие*

(русск. *гребль, гребок* '1. различного вида весла; 3. взмах весел при гребле; 4. однократное действие веслом' (МРТ: 62); *материал / предмет* (пол. *kapok* '1. włókno rośliny egzotycznej, charakteryzujące się bardzo małym ciężarem, używane do wypełniania kół, pasów i kamizelek ratunkowych; 2. kamizelka ratunkowa' (TS: 73).

Межотраслевая полисемия (транстерминологизация) (Чистюхина 2011: с. 8) позволяет установить лексико-семантические связи между разными специальными подсистемами. Отдельные значения терминов судоходной отрасли объединены наличием прямой или опосредствованной связи между значениями терминов других субъязыков – технического, авиационного, геологического, спортивного, военного, зоологического, географического, строительного, архитектурного и др., например: русск. *бассейн* '1. искусственный водоем для плавания; 2. совокупность притоков реки; 3. область залегания полезных ископаемых' (БТС: 61), укр. *басейн* '1. відкрита або розташована у спеціальному приміщенні штучна водойма, споруджена для плавання, купання, проведення різних випробувань і досліджень; 2. територія, яку охоплює річка з притоками; 3. геол. велика ділянка залягання гірських порід, що містить поклади корисних копалин' (СУМ 20); пол. *gondola* '1. łódź wiosłowa bez steru, o smukłym kadłubie z ozdobnym dziobem, używana do komunikacji po kanałach Wenecji; 2. wagonik niektórych typów kolejki linowej; 3. lotn. pomieszczenie ukształtowane opływowo poza kadłubem lub skrzydłem samolotu albo sterowca' (WSWO: 457).

При сквозной полисемии в семантике терминов перекрещиваются межотраслевая и внутриотраслевая многозначность. Такие языковые единицы имеют гибкую семантику, применяются в нескольких профессиональных отраслях: русск. *трал* '1. большая сеть в форме мешка для ловли морской рыбы с судов; 2. устройство для обнаружения и уничтожения на месте подводных мин; 3. устройство для исследования поверхности дна, его флоры и фауны' (МРТ: 280); укр. *трал*; пол. *trymer* '1. elektr. kondensator nastawny; 2. lotn. wychylna część steru na jego krawędzi spływu; 3. żegl. dodatkowa płetwa sterowa na jachcie; 4. techn. przyrząd do trymowania sierści psów; 5. techn. ostre golarki do przystrzygania zbyt długiego zarostu; 6. techn. urządzenie do cięcia papieru; 7. mors. robotnik portowy trymujący ładunek na statku; 8. żegl. żeglarz odpowiedzialny za trymowanie żagla, liny itp.' (WSWO: 1287).

В терминологическом стандарте русского, украинского и польского языков полисемантическому судоходному термину могут соответствовать один (или несколько) семантически отличных языковых знаков, ср.: русск. *корабль* '1. крупное морское судно; 2. летательный аппарат большой мощности; 3. архит. вытянутая в длину часть помещения' (БТС: 456); укр. *корабель* '1. велике морське судно переважно військового призначення (пол.

okręt); 2. повітряний корабель (космічний (міжпланетний) корабель; великий, важкий літак або дирижабль)’ (АСУМ) (пол. *statek kosmiczny, statek powietrzny*); русск. *судно*¹ ‘плавающее сооружение, предназначенное для транспортных, промысловых и военных целей, для научных исследований и т.п.’ (БТС: 1287); укр. *судно*¹ ‘інженерна споруда, пристосована для перевезення людей та вантажів по воді’; пол. *statek* ‘duży obiekt pływający, przeznaczony do przewozu ludzi i ładunków’; ‘obiekt posiadający własny napęd, służący do pływania po wodzie i pod nią’ (*statek kosmiczny, statek powietrzny*) (WSJP); *okręt* ‘1. duży statek morski; 2. statek należący do marynarki wojennej’ (SJP); ‘duży statek ze specjalnym wyposażeniem o specjalnym przeznaczeniu’ (WSJP). Данная разновидность принадлежит к полисистемной полисемии или скрытой многозначности (С.В. Гринев-Гриневиц 2008: 97) и возникает, в частности, вследствие неодинакового исторического развития славянских языков, разных иноязычных и межсистемных влияний.

Таким образом, явление полисемии, зафиксированное в русских, украинских и польских лексикографических источниках, возникает в результате асимметрии между языковыми знаковыми единицами и соответствующими понятиями судоходной области (между обозначаемым и обозначающим). При этом происходит наложение на план содержания плана выражения в виде двустороннего языкового знака. В судоходных терминологиях русского, украинского и польского языков не удастся избежать формальной и смысловой многозначности, поскольку она является закономерностью естественного языка, принадлежит к языковым универсалиям.

Библиография

- Беляева Е.С., 2009, *Асимметрия термина как языкового знака в терминосистеме сейсмоакустики*, «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена», № 93, с. 188–192.
- Винокур Г.О., 1939, *О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии*, «Тр. Моск. ин-та истории, философии и лит. (МИИФЛИ)», т. 5, с. 3–54.
- Володина М.Н., 1998, *Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация*, МГУ им. М.В. Ломоносова.
- Гринев-Гриневиц С.В., 2008, *Терминоведение*, Москва.
- Звегинцев В.А. *История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях*, ч. 2, Москва, с. 85–93.
- Зимовая М.В., 2011, *Многозначность в терминологии*, Орлов. гос. ун-т.
- Карцевский С.О., 1965, *Об асимметричном дуализме лингвистического знака*, [в:] Куликова И.С., Салмина Д.В., 2002, *Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии)*, СПб.

- Реформатский А.А., 1961, *Что такое термин и терминология* [в:] *Вопросы терминологии*, Москва, с. 49–51.
- Татаринов В.А., 2006, *Терминологическая лексика русского языка: Эволюция проблем и аспектов изучения* [в:] *Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики*, Москва, с. 131–161.
- Чистюхина С.Н., 2011, *Междотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка*, Московский гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. Шелов С.Д., Лейчик В.М., 2001, *Терминологическая норма в освещении российских лингвистов в период 70–80 годов XX века*, «Термінологічний вісник», № 1, Київ, с. 8–17.
- Buttler D., 1979, *O wzajemnym oddziaływaniu terminologii i słownictwa ogólnego*, „Poradnik Językowy”, z. 2 (365), s. 58–66.
- Grucza S., *Od lingwistyki tekstu do lingwistyki tekstu specjalistycznego*, Warszawa 2004.
- Łuczynski E., 1986, *Charakterystyczne cechy systemu terminologicznego (na przykładzie wczesnej terminologii morskiej)* [w:] *Język. Teoria – Dydaktyka*, Kielce, s. 129–136.

Принятые сокращения

- АСУМ – *Академічний тлумачний словник української мови в XI т.*, 1970–1980, Київ, [online] <http://sum.in.ua/>, [5.12.2017]
- БТС – *Большой толковый словарь русского языка*, под ред. С.А. Кузнецова, 2000, Санкт-Петербург.
- ЕСУМ – *Етимологічний словник української мови у 7 т.*, 1983–2012, Київ.
- ЛЭС – *Лингвистический энциклопедический словарь*, гл. ред. В.Н. Ярцева, 1990, Москва.
- МРТ – *Морские и речные термины*, отв. ред. О.П. Мурыгин, 1997, Москва.
- МЭС – *Морской энциклопедический справочник в 2 т.*, под ред. Н.Н. Исанина, 1986, Ленинград.
- НТС – *Новий тлумачний словник української мови у 4 т.*, 1998, Київ.
- СІС – *Словник інішомовних слів*, за ред. О.С. Мельничука, 1985, Київ.
- СМТ – *Російсько-український словник морської термінології (з англійськими відповідниками)*, 2000, Київ.
- СУМ 20 – *Словник української мови в 20 т.*, 2010, Київ, т. 1–6, [online] <http://services.ulif.org.ua/expl/Entry/>, [5.12.2017]
- ТСМТ – *Тематичний словник інішомовних морських термінів*, [online] <http://www.jnsn.com.ua/cgi-bin/u/book/mySIS.pl?showSISid=46609864-10073&action=showSIS/>, [5.12.2017]
- Цыганенко Г. П., 1989, *Этимологический словарь русского языка*, Киев
- Черных – Черных П. Я., 1999, *Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 т.*, Москва.
- IE – Grzywaczewski, Z., Kolicki, Z., Kruszewski, J., Nocoń, P., 1977, *Ilustrowana encyklopedia dla wszystkich. Okręty i żegluga*, Warszawa.
- MLM – Grajewski, I., Wójcicki, J., 1981, *Mały leksykon morski*, Warszawa.
- NL – *Nowy leksykon PWN (100 000 słów)*, red. B. Petrozolin-Skowrońska, A. Dyczkowski, 1998, Warszawa.
- SEJP – Boryś W., 2008, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Kraków.
- SJP – *Słownik języka polskiego PWN*, [online] <http://sjp.pwn.pl/>, [5.12.2017]

- Szymczak – *Słownik języka polskiego w 3 t.*, red. nauk. M. Szymczak, 2002, Warszawa.
TS – Grabowski Z., Wójcicki J., 1970, *1000 słów o morzu i okręcie*, Warszawa
WSJP – *Wielki słownik języka polskiego*, [online] <http://wsjp.pl/index.php?pw=0/>,
[5.12.2017]
WSWO – *Wielki słownik wyrazów obcych PWN*, pod red. M. Bańki, 2005, Warszawa.

POLYSEMY AS A MANIFESTATION OF ASYMMETRY IN NOMINATION OF SPECIFIC NOTIONS IN NAVIGATION TERMS IN RUSSIAN, UKRAINIAN AND POLISH

Summary

The article is devoted to the phenomenon of polysemy, fixed in the Russian, Polish and Ukrainian dictionaries. It arises as a result of asymmetry between the expressions and the corresponding terms of the navigation terms. This type of vocabulary belongs to a specific sphere, thus it occurs to be universal for the languages under investigation.

Key words: polysemy, navigation terms, Russian language, Polish language, Ukrainian language